

УДК 159.922.7

СИСТЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дмитриева Е.Е., Фалина С.А.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Минина»,
Нижегород, e-mail: tfalina@mail.ru

В статье излагаются теоретические представления о сущности социального интеллекта, а также приводятся результаты экспериментального исследования об особенностях социального интеллекта детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста в сравнении с нормально развивающимися сверстниками. Социальный интеллект рассматривается авторами как сложная система, включающая такие компоненты, как коммуникативно-личностное развитие, характеристики самосознания, социальная перцепция. Также показаны результаты экспериментальных данных, касаемых взаимосвязи социального интеллекта и социального статуса детей в группе.

Ключевые слова: дети с задержкой психического развития, младший школьный возраст, социальный интеллект, коммуникативно-личностное развитие, характеристики самосознания, социальная перцепция, социальный статус

THE SYSTEMATIC STUDY ON SOCIAL INTELLIGENCE OF YOUNG SCHOOLCHILDREN WITH DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT

Dmitrieva E.E., Falina S.A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University Kozma Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: tfalina@mail.ru

The article covers theoretical ideas about the essence of social intelligence, as well as the results of an experimental study on the features of the social intelligence of children of junior school age with a delay in their mental development in comparison with normally developing peers. The authors consider Social intellect as a complex system. This system includes communicative-personal development, the characteristics of self-awareness and social perception. The article also represents the results of experimental data on the relations between social intelligence and the social status of children in the group.

Keywords: children with mental retardation, junior school age, social intelligence, communicative and personal development, characteristics of self-awareness, social perception, social status

В психологической науке особое место занимают вопросы, связанные с механизмами и процессами социализации личности. В рамках данного направления активно развивается разработка понятия социального интеллекта.

На настоящий момент существует множество подходов к трактовке этого феномена. Ввели понятие «социального интеллекта» и начали работы по его исследованию зарубежные ученые, склонявшиеся к мнению, что социальный интеллект входит в структуру интеллекта как особая способность к пониманию поведения людей (Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Дж. Кильстром, Э. Торндайк). Далее изучением социального интеллекта начали заниматься и отечественные ученые, рассматривающие его как глобальную структуру; способность, строящуюся на базе индивидуальных, личностных и поведенческих черт человека (А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Е.В. Коблянская, Н.А. Кудрявцева, В.Н. Куницына, О.Б. Чеснокова) [5]. Также часто в отечественной психологии социальный интел-

лект рассматривается как понимание поведения окружающих людей по внешней экспрессии (О.К. Агавелян [1], Л.Ф. Фатихова [7].) Для специальной психологии вопросы развития социального интеллекта являются актуальным направлением работы. В отечественной науке имеется ряд исследований, посвящённых изучению социального интеллекта у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (О.К. Агавелян [5], Е.Е. Дмитриева [2, 3], Л.Г. Соловьева, С.Н. Сорокоумова, Л.Ф. Фатихова [7] и др). Они свидетельствуют о системном нарушении компонентов социального интеллекта у всех категорий детей с нарушениями в развитии.

Цель исследования

Данная статья посвящена описанию исследования, целью которого стало сравнительное изучение развития социального интеллекта у детей с задержкой психического развития (ЗПР) и нормой психического развития (НПР); изучение взаимосвязи уровня развития социального интеллекта и социального статуса ребёнка в группе.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ «Школа № 54» г. Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие 16 младших школьников с НПП возраста 7–8 лет, обучающиеся в 1 «Б» классе, и 12 младших школьников с ЗПР возраста 7–8 лет, обучающиеся в 1 «А» классе.

Материалы и методы исследования

Нами были подобраны методики для диагностики социального интеллекта детей с ЗПР в соответствии с компонентами социального интеллекта по В.Н. Куницыной [4]:

1. Коммуникативно-личностный потенциал.

Главный стержень социального интеллекта; включает в себя такие личностные свойства, которые определяют характер общения (психологическая контактность и коммуникативная совместимость). Для измерения данного параметра нами была выбрана методика «Рукавички» (Л.Г. Цукерман) [6]. В данной методике изучается умение вступать в контакт, готовность к сотрудничеству.

2. Характеристики самосознания.

Этот параметр включает в себя самоуважение, потребность в уважении; особенности Я-образа и Я-концепции. Для изучения характеристик самосознания была выбрана беседа «Расскажи о себе» (А.М. Щетининой) [8]. Цель: изучение уровня и характера оценки, сформированности образа «Я», степени осознания своих особенностей.

3. Социальная перцепция.

Этот компонент объединяет особенности понимания взаимоотношений людей, прогнозирование развития межличностных отношений. Для измерения нами использовалась методика Л.Ф. Фатиховой и А.А. Харисовой [7].

Также одна из целей нашего исследования предполагает изучение взаимосвязи уровня развития социального интеллекта и социального статуса ребёнка в группе. Для этого мы использовали методику Т.Д. Марцинковской «Два домика» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Экспериментальное исследование дало следующие результаты о развитии различных компонентов социального интеллекта у детей с ЗПР.

1. Коммуникативно-личностный компонент (методика «Рукавички» Г.А. Цукерман).

Наиболее характерным уровнем выполнения данной методики является средний уровень, на котором с заданием справились 67% детей (8 детей). Также распространенным для детей с ЗПР оказался низкий уровень – 43% (5 детей). На высоком уровне никто из группы детей с ЗПР задание не выполнил. Дети с НПП в большинстве выполнили задание на высоком уровне – это 69% (11 детей). На среднем уровне выполнения оказались 31% (5 детей), на низком – ни один ребенок с НПП не оказался (рис. 1).

Качественное изучение позволило отметить, что у детей с ЗПР рисунки чаще всего

носят частичное сходство при существенных различиях: добавление каких-либо деталей, искажение цвета и формы и т.д. Для них характерна частичная заинтересованность в делах сверстника: периодическое наблюдение за действиями сверстника, обращение к нему, чтобы договориться, отдельные комментарии; ситуативная способность к просоциальному поведению. Также достаточно часто у первоклассников с ЗПР наблюдается полное отсутствие интереса к сверстнику, узоры на рисунке либо совершенно отличаются, либо есть существенные различия. Дети с НПП выполняют задание на высоком уровне. Рукавички украшены одинаковым или очень похожим узором. Дети активно обсуждают возможный вариант; приходят к определенному согласию; сравнивают способы действия и координируют их, строя совместное действие; следят за реализацией принятого замысла.

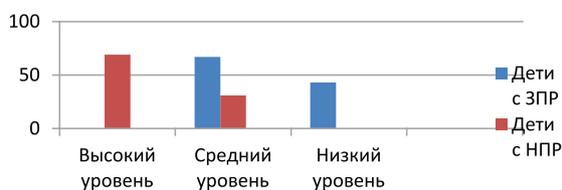

Рис. 1. Сравнение уровней сформированности коммуникативно-личностного развития у детей с ЗПР и НПП

2. Личностный компонент – характеристики самосознания (беседа «Расскажи о себе» А.М. Щетининой).

Уровень самооценки: дети с ЗПР продемонстрировали, что наиболее характерна для них высокая самооценка. Они оценивают в позитивном ключе все стороны своего Я, как со своей позиции, так и с позиции других – 58% (7 человек). При этом есть дети – 25% (3 человека), которые показывают низкий уровень самооценки – говорят о себе больше в негативно-эмоциональном тоне. Также 16% (2 человека) оказались на среднем уровне, это выразилось в том, что дети оценивали себя в большинстве случаев позитивно, однако некоторые стороны своего «Я» считали плохими или говорили о негативной оценке этих качеств со стороны других людей.

Если раскрыть содержание конкретной самооценки, то этот показатель зависит от того, на каком уровне самооценки оказался ребенок. Дети с ЗПР с высокой самооценкой обычно не могут аргументировать, почему именно считают себя хорошим. Дети с ЗПР с низкой самооценкой обычно говорят о своих неудачах в школе, отчего идет вся последующая оценка. Это проявляется

в самом начале интервью, когда дети говорят, что они плохие, у них не получается учиться, и говорят о различных видах учебной деятельности. Также дети с ЗПР демонстрируют негативную самооценку, говоря о том, как их оценивают окружающие, особенно семья.

Уровень осознания своего «Я» характеризуется тем, как ребенок говорит о себе, насколько аргументированно дает оценку своим качествам; требуется ли помощь взрослого. Дети с ЗПР, особенно те, кто находится на высоком уровне, демонстрируют низкий уровень развития осознания «Я». Даже с помощью взрослого ребенок называет лишь единичные качества сторон своего «Я», не объясняя их, или же аргументация повторяет характер оценки («хороший, потому что хороший») – 67% (8 детей). Также 33% (4 ребенка) оказались на среднем уровне: ребенок называл свои качества с помощью взрослого, но аргументировал лишь их отдельные оценки. Характер аргументаций носил конкретно-ситуативный характер («Потому что принес машинку Вите» и т.д.).

У детей с НПП уровень самооценки и самопринятия отличается от их сверстников с ЗПР. Чаще всего, дети дают позитивную оценку большей части сторон образа «Я» и лишь об отдельных качествах говорят негативно, считают их в себе плохими, говорят о том, что это плохо оценивают окружающие люди – 56% (9 детей). Также 31% (5 детей) оказались на высоком уровне и 13% (2 ребенка) на низком уровне.

Важно сказать о качественных характеристиках самооценки. Детей с НПП, находящихся на разных уровнях самооценки объединяло то, что они, говоря о себе, приводили аргументы в пользу своего мнения. Таким образом, характер осознания своего «Я» у детей с НПП имеет следующие характеристики. Детей с низким уровнем развития данного показателя в контрольной группе оказалось очень мало – 6% (1 человек). Дальше уровни распределились в пользу среднего показателя, – 56% (9 детей), и на высоком – 38% (6 детей). Подводя итоги по данной методике, хотелось бы представить диаграмму (рис. 2).

3. Социальная перцепция (методика Л.Ф. Фатиховой).

Данные первой серии показывают, что дети с ЗПР могут определять эмоции, обладающие яркой экспрессией, дифференцировать резко отличающиеся состояния, однако затрудняются в назывании эмоций, близких по проявлениям или без яркой экспрессии. Чаще всего дети затрудняются в разграничении таких эмоций, как радость и спокойствие – 67%. Также слабость дифференцировки наблюдается и при предоставлении карточек «удивление» и «страх», 58% сталкиваются с трудностями в этом плане. Трудность вербализации эмоций обнаруживалась при определении карточки «радости»; «грусть» и «злость» – 33% называли эти эмоции лишь при помощи описания какой-либо ситуации: «Его обидел брат», «Разозлили мальчика» и т.д. Некоторые из детей с ЗПР (25%) не в состоянии вербально описать состояние страха: «На что-то смотрит», «Что-то увидела такое». Далее проводилось исследование второй серии – в целом дети с ЗПР верно справляются с данным заданием. Они склонны адекватно соотносить портретные картинки с психическими состояниями персонажей, изображенных на сюжетных картинках. Малодоступно понимание эмоциональных состояний по выражению лица персонажей картинок, т.к. дети с ЗПР в интерпретации состояния персонажа картинки опираются на свой житейский опыт больше, чем на наблюдение. При адекватном распознавании и назывании эмоционального состояния персонажа картинки дети с ЗПР не склонны к выделению причин этого состояния. Также при определении состояний часто встречаются ошибки, так из 12 сюжетных картинок больше 4 ошибок допустило 50%.

Таким образом, в целом можно говорить о том, что дети с ЗПР показывают чаще всего уровень ниже среднего в способности распознавать эмоциональные состояния – 58% (7 детей). Проявляли выполнение на среднем уровне 33% (4 ребенка), и на высоком уровне оказалось лишь 8% (1 ребенок).

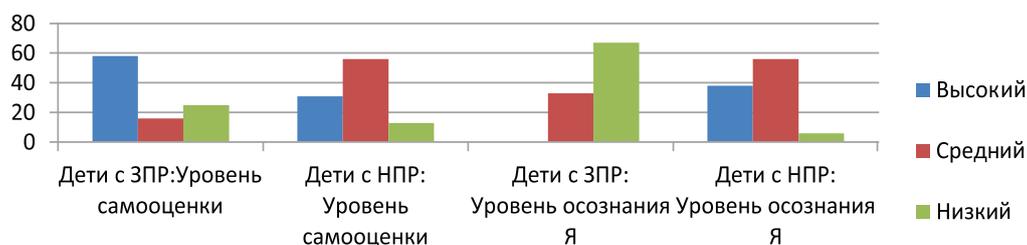

Рис. 2. Сравнение уровней сформированности различных характеристик самосознания у детей с ЗПР и НПП

Дети с НПП при выполнении заданий первой серии демонстрируют результаты более успешные, чем их сверстники с ЗПП. Они могут достаточно подробно описать различные эмоциональные состояния, привести примеры, вербализируют. Таким образом, дети показывают выполнение первой серии методики на более высоком уровне, чем их сверстники с ЗПП. При выполнении заданий второй серии дети с НПП склонны не только правильно называть эмоциональные состояния персонажей, изображенных на картинках, но и интерпретировать их с использованием примеров из собственной жизни, из художественных произведений; склонны рассуждать и прогнозировать развитие событий в связи с поведением персонажей – 31%. В целом, дети с НПП достаточно верно определяют эмоциональное состояние персонажей на сюжетных картинках. Так, из 12 картинок больше чем 4 ошибки допустили 37% детей. В группе детей с НПП одинаковое количество детей оказалось на высоком и среднем уровне успешности. Дети, оказавшиеся на уровне ниже среднего, – 12%. Проанализируем результаты детей с ЗПП и НПП выполнения методики на социально-перцептивные способности (рис. 3).

Таким образом, нами получены результаты системного изучения социального интеллекта у детей с ЗПП и НПП. Все ком-

поненты социального интеллекта у детей снижены по сравнению со сверстниками с НПП. Они способны понимать эмоциональные состояния людей, однако не выделяют причин, следствия их состояния. При самооценке ребенок редко аргументирует свои суждения и думает над причинами своего поведения или отношения к нему других людей. И при оценке коммуникативно-личностного потенциала дети с ЗПП тоже продемонстрировали некоторую поверхностность при взаимодействии со сверстниками.

Кроме того, нами применялась методика на социометрический анализ групп детей с ЗПП и НПП. Это предпринималось нами для того, чтобы потом сравнить уровень развития социального интеллекта и социального статуса.

В классе детей с ЗПП были такие выделяемые статусы: «популярных» детей – нет; 6 (50%) «предпочитаемых», 34(%) «пренебрегаемых» ребенка, 1 (8%) «отвергаемый», 1 (8%) «изолированный». Давайте проанализируем эти данные (рис. 4).

Так был установлен низкий уровень благополучия взаимоотношений, который характеризуется большим количеством детей, половины от общего количества в классе, лиц с низким статусом («пренебрегаемые», «отвергаемые», «изолированные», «отверженные»).

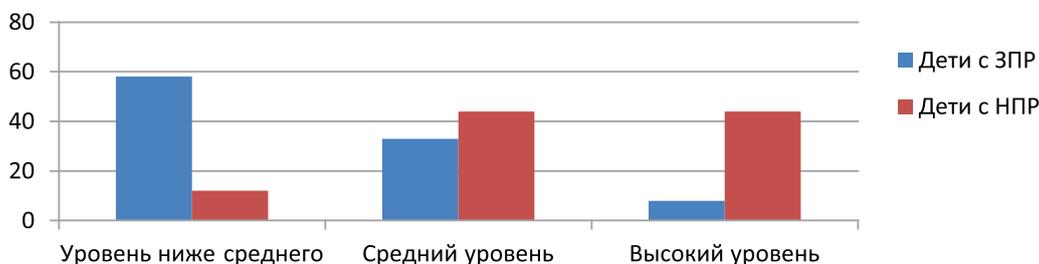

Рис. 3. Сравнение уровней сформированности социально-перцептивных способностей у детей с ЗПП и НПП

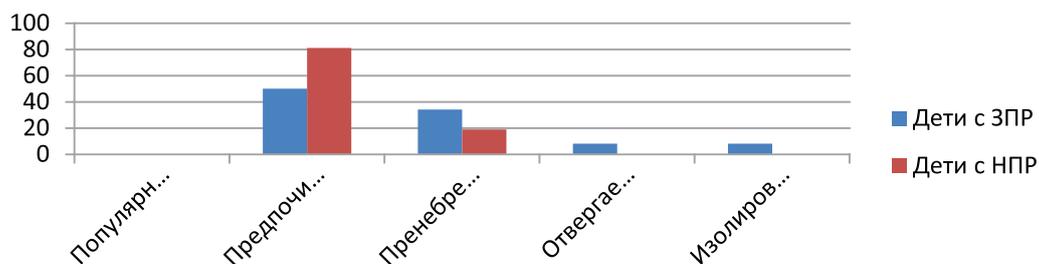

Рис. 4. Соотношение статусов в классе детей с ЗПП и НПП по методике «Два домика» (Т.Д. Марцинковская)

В группе детей с ННР отсутствуют такие типы социального статуса, как «отвергаемые», «изолированный» и «популярный». Поэтому структура выглядит следующим образом: 13 (81%) «предпочитаемых» и 3 (19%) «пренебрегаемых» детей. Уровень благополучия взаимодействия высокий, в группе больше детей «предпочитаемые» статусной категорией.

В классе с детьми с ЗПР много односторонних выборов в сторону человека выше по социальному статусу. В классе, где учатся дети с ННР, видна большая сплоченность, существуют группировки по 2–3 человека.

Существует ли связь между статусом в группе сверстников ребенка с ЗПР младшего школьного возраста и развитием его социального интеллекта. У детей с низким статусом в группе («пренебрегаемые», «изолированные», «отвергаемые») в большинстве случаев наблюдаются низкий уровень социального интеллекта, особенно у тех, кто находится в двух последних статусных категориях. Однако эта закономерность обнаруживается не у 100% детей. Из 25 детей с ЗПР 50% имеет низкий статус в группе. Из них низкий уровень социального интеллекта имеют все эти 50% (6 человек). Ребенок, и наибольшим выбором в группе показал хороший результат и при исследовании социальной перцепции.

Таким образом, мы видим определенную взаимосвязь: высокие показатели уровня социального интеллекта – высокий социальный статус. Ни один ребенок со средними или высокими показателями в других методиках не оказался в двух самых низких категориях. В группе детей с ННР, так же как и в группах детей с ЗПР, отмечается некая зависимость между социометрическим статусом в группе сверстников и социального интеллекта. Эта зависимость не так ярко проявляется, так как менее выражена структура в данной группе. Из 16 детей только 13 находятся в высоком статусе (это 81%). Из них средний уровень или высокий уровень по одной или двум методикам имеет 8 детей, 1 ребенок имеет

низкий уровень по одной из методик. Дети с высоким статусом в группе имеют высокий уровень по обоим методикам.

Заключение

Таким образом, мы видим, что в определенной мере социальный статус отображает уровень социального интеллекта. Социальный интеллект, в свою очередь, помогает личности занять определенный выгодный социальный статус. Анализ результатов экспериментального исследования показал нам, что социальный интеллект у детей с ЗПР имеет своеобразные особенности и отличается от уровня развития сверстников с ННР.

Список литературы

1. Агавелян О.К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск: Татьяна Лурье, 1999. – 356 с.
2. Дмитриева Е.Е. Развитие социальной компетентности у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: монография. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. – 129 с.
3. Дмитриева Е.Е. Социально-личностное развитие как условие успешной школьной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3. – С. 205.
4. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып. 1, Ч. 1. – СПб, 1995. – С. 48–61.
5. Лунева О.В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. – 2008, № 4. – С. 177–186.
6. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
7. Фатихова Л.Ф., Харисова А.А. Практикум по психодиагностике социального интеллекта детей дошкольного и младшего школьного возраста: учебно-методическое пособие. – Урга: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2010 – 69 с.
8. Щегина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2000. – 88 с.